

— Ты правда там? — Цзян Жань удивилась. — И свет не включила... Хотя для Ци Лянь, впрочем, нет разницы, свет горит или нет.

Она отбросила сомнения и крикнула:

— побыстрее заканчивай, я сегодня специально для тебя приготовила картофельное пюре с новым вкусом! Из ванной послышалось сдержанное «угу», но как только Ци Лянь собралась выходить, она замерла.

Проклятие, одежда...

Пока она изо всех сил сдерживала бурлящую ментальную силу, ей было не до одежды. А теперь выходить в таком виде никак нельзя.

Она съёжилась в ванне, словно провинившийся ребёнок: и выйти не решается, и оставаться неловко. Помедлив, наконец позвала:

— Цзян Жань...

Та как раз расставляла посуду, услышав зов, тут же подбежала.

— Я... я одежду не взяла. Поможешь? — из ванной донёлся мягкий голос Ци Лянь, звучавший чуть смущённо, словно хрустящее зелёное яблоко, покрытое каплями росы.

Цзян Жань: «...»

Если она не ошибалась, сейчас Ци Лянь сидела в ванне совершенно голая. Как же войти, чтобы не возникло неловкости? Обычно она передавала ей одежду до того, как та заходила в ванную, с такой ситуацией она ещё не сталкивалась.

— Цзян Жань... — не дождавшись ответа, Ци Лянь снова тихо позвала, и на этот раз смущение усилилось: румянец залил щёки, добрался до мочек ушей, и те мгновенно покраснели, словно вот-вот проступят кровью.

За дверью Цзян Жань тоже была не в себе. Услышав тихий зов, она на мгновение растерялась:

— А? А, я здесь. Сейчас, сейчас.

Войти с закрытыми глазами? Но в ванной не пусто, она не уверена, что сможет на ощупь обойти все препятствия и добраться до ванны. Может, войти спиной? Тогда, осторожно поворачиваясь, можно будет точно убедиться, что стоишь к ванной спиной.

Да, так и сделаю.

В голове промелькнуло несколько вариантов, в итоге она выбрала самый надёжный. Цзян Жань слегка кашлянула и сказала:

— Тогда я вхожу. Я войду спиной, не буду подглядывать.

Из ванной послышалось:

— Хорошо.

Цзян Жань глубоко вздохнула и, повернувшись спиной к двери, стала пятиться в ванную.

Влажный воздух обволакивал кожу, она двигалась на ощупь, пытаясь вспомнить, где стоит ванна. Но пол уже был скользким от воды, растёкшейся из переполненной ванны. Идти задом наперёд и так неудобно, да ещё и волнение мешало. Сделав несколько неуверенных шагов, она вдруг поскользнулась и рухнула на спину.

Бульк! Вода забурлила, брызги полетели во все стороны.

Цзян Жань шлёпнулась прямо в воду.

Одежда, которую она держала в руках, разлетелась: одна вещь отлетела в сторону, остальные намочили вместе с ней. Цзян Жань от удара всё помутнело в глазах, а Ци Лянь, испугавшись неожиданного вторжения, резко отпрянула в угол, стараясь свернуться калачиком. Но ванна была тесной, и Цзян Жань, падая, инстинктивно выбросила руки назад, пытаясь найти опору и подняться. Вместо твёрдого края ванны её ладонь наткнулась на скользкую, гладкую кожу.

И выражение лица Ци Лянь мгновенно изменилось.

То, что Цзян Жань сейчас сжимала в руке, было ногой Ци Лянь, которую та не успела убрать. Ладонь у девушки была небольшой, но Ци Лянь была слишком худой, поэтому Цзян Жань легко обхватила её икру. Никогда прежде с ней так не обращались. Ци Лянь постаралась сдержаться, но не выдержала — дёрнула ногой, вырвалась из захвата и лягнула обидчицу.

Всё произошло в одно мгновение. Только что Цзян Жань осторожно пятилась, а в следующий миг уже лежала в воде, случайно задев Ци Лянь, и... помимо боли от удара о ванну, в сознание ворвалась острая, пронизывающая боль в бедре.

Это Ци Лянь её лягнула!

И лягнула что есть мочи, так что Цзян Жань показалось, будто она на полжизни ближе к смерти. На мгновение у неё потемнело в глазах. Придя в себя, она сердито уставилась на Ци Лянь:

— Ты что, правда лягаешься?!

От боли лицо её позеленело, на глазах выступили слёзы. Она собиралась устроить разборки, но то, что она увидела, заставило её проглотить все слова.

На другом конце ванны, прижавшись в крохотном уголке, сидела женщина, выглядевшая подозрительно молодо. Она прикрывалась белоснежным полотенцем, едва прикрывавшим грудь, обнажая острые ключицы и худые плечи. Ноги под водой были плотно сжаты, а глаза, лишённые фокуса, смотрели на Цзян Жань, словно глаза испуганного оленёнка.

В её взгляде стоял густой туман. Цзян Жань лишь мельком взглянула — и чуть не утонула в этой бездонной мгле. Она открыла рот, сердце заколотилось так сильно, что она едва не лишилась чувств, и тут же отвела взгляд. Это крошечное движение словно отняло у неё все силы, лишив возможности что-либо предпринять.

Воздух будто застыл. Тишина повисла между ними. Цзян Жань всё ещё чувствовала боль — ушибленное место ныло, словно там сместилась кость, — но сейчас она не могла думать об этом. Она лишь упрямо отворачивалась, не желая вторгаться в чужую личную жизнь, хотя это упрямство было бесполезным.

Ведь... то, чего она не должна была видеть, она уже увидела.

Ци Лянь тоже не двигалась. Она почувствовала, что взгляд Цзян Жань задержался на ней лишь на миг — должно быть, она отвернулась. Но она не могла быть уверена. А вдруг Цзян Жань не отвернулась и продолжает смотреть?

Такая возможность была маловероятной. Многие думают, что слепой ничего не видит, и это правда, но чувства у незрячих обостряются, а Ци Лянь и среди них была одной из самых чутких.

Она всегда ощущала на себе чужие взгляды. Если бы Цзян Жань продолжала смотреть, она бы это почувствовала.

Ци Лянь сжала полотенце, метаясь между желанием броситься и закрыть Цзян Жань глаза и доверием к ней. В конце концов она выбрала доверие.

В конце концов, если бы Цзян Жань действительно хотела подглядеть, зачем было устраивать весь этот спектакль? Можно было просто войти — и увидеть то же самое.

Раз она выбрала войти спиной, Ци Лянь выберет поверить ей.

Время течёт с постоянной скоростью, но иногда кажется, что оно летит, а иногда ползёт. Сейчас было именно так. И Ци Лянь, и Цзян Жань чувствовали, будто прошла целая вечность, хотя на самом деле минули лишь секунды.

Уставившись в стену, Цзян Жань постепенно пришла в себя: сердцебиение успокоилось, чувства вернулись. Она опустила голову, по-прежнему прижимая ладонь к ноющему месту. Выражение её лица было сдержанным, но, кажется, она сдерживала не боль, а что-то другое.

— Цзян Жань... — позвала Ци Лянь.

Цзян Жань мгновенно вскочила. С неё ручьями стекала вода, тяжёлые капли падали в ванну, поднимая рябь, похожую на их смятенные сердца.

— Вода... совсем холодная. Как ты можешь не бояться холода? — пробормотала она и, выбравшись из ванны, не глядя подобрала промокшую одежду и вышла из ванной.

Она бежала быстро, словно за ней гнался дикий зверь. А в ванне Ци Лянь, прислушиваясь к её торопливым шагам, с неоднозначным выражением лица закрыла рот.

Она хотела спросить, не слишком ли сильно она лягнула Цзян Жань.

Только вернувшись в спальню, Цзян Жань поняла, что в панике «побега» вытащила с собой мокрую одежду. Вспомнив свою изначальную цель и взглянув на промокшую до нитки себя, она с отчаянием стукнулась лбом о высокий шкаф из красного дерева и тихо простонала.

И ещё эта странная атмосфера... Всего лишь взгляд, они же обе девушки, ничего особенного. Почему же её вдруг охватило такое чувство вины?

Наверное, всё дело в этой звёздной системе. Здесь разрешены однополые браки, вот она и почувствовала, будто воспользовалась ситуацией, посмотрев на Ци Лянь.

Пока она терзалась угрызениями совести, по телу пробежала ледяная дрожь. Цзян Жань невольно поёжилась. Холодно... Сейчас стояла жара, и обычно холод она не чувствовала. Хотя она и сказала, что вода холодная, на самом деле она этого не ощущала. Но сейчас ей

действительно стало зябко.

<http://bllate.org/book/15936/1424457>